

«Утечка умов»: новый взгляд на «старую» тему

Цель данного обзора — познакомить читателей с новой информацией по теме, дискуссии по которой вновь возникли во многих латиноамериканских государствах. И эта тема — «утечка умов». В условиях оживления межрегиональной и межконтинентальной мобильности студенчества, университетской профессуры, научно-исследовательских кадров академическое сообщество Латинской Америки пытается оценить последствия нового витка данной тенденции.

Ключевые слова: «утечка умов», интернационализация высшей школы, «циркуляция талантов», миграция высококвалифицированного персонала, Латинско-Карибская Америка (ЛКА), США, Европа, межрегиональное университетское взаимодействие.

В начале марта 2010 г. на веб-странице Международного института по высшему образованию (Instituto internacional de la educación superior en América Latina, IESALC), являющегося региональным центром ЮНЕСКО в Латинской Америке, появилась новая рубрика — «Обсерватория по академической и научной миграции»¹. Ее назначение очевидно: она должна стать виртуальным пространством для обмена мнениями по проблеме «мобильности умов», дискуссии по которой возобновились не только в ЛКА, но и в других районах мира. Координатором «Обсерватории...» является исследовательница Сильвия Диду (французка по происхождению), сотрудник Научного центра перспективных исследований (Centro de investigación y de estudios avanzados, CINVESTAV), работающего при Национальном политехническом институте в Мехико. Вместе со своим французским коллегой Э.Жераром из Института по изучению проблем развития она руководила

подготовкой к изданию книги под названием «Утечка умов, академическая мобильность, научные сети: латиноамериканские перспективы»², в которой были собраны доклады участников семинара, состоявшегося в мексиканской столице весной 2009 г.

Следует подчеркнуть, что дебаты в Мехико были логическим продолжением дискуссии, развернувшейся на общерегиональной конференции по высшему образованию (Картахена, июнь 2008 г.), предшествовавшей Всемирному конгрессу по проблемам высшей школы в Париже летом того же года. В латиноамериканской декларации подчеркивалось, что на протяжении нескольких десятилетий продолжается неэквивалентный обмен научными и квалифицированными кадрами между высокоразвитыми государствами и странами «третьего мира», который в современных условиях еще больше увеличивает существующую между ними брешь в накоплении человеческого капитала, в уров-

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (ermolieva@gmail.com).

Сильвия Диду

не научно-технологического потенциала. В рамках построения всемирного общества знаний, учитывая, что эти знания должны стать всеобщим, «равноценно распределенным» достоянием, одной из актуальных задач является ограничение «утечки умов» из менее развитых государств «Юга» в передовые страны «Севера».

Изучение эмиграции высококвалифицированных специалистов и ученых из Азии, Африки и Латинской Америки в более развитые государства Запада, в результате которой более бедные помогали более богатым наращивать научно-технический потенциал, активно началось в начале 1970-х годов, после того, как феномен «обратной передачи знаний» (*transferencia inversa* — термин ЮНЕСКО) впервые широко обсуждался на конференции ЮНКТАД в 1972 г. Однако в латиноамериканских странах озабоченность по поводу «бегства талантов» начала проявляться несколько ранее, еще в конце 60-х годов, что нашло отражение в увеличении количества публикаций на эту тему, в организации семинаров и диспутов.

О проблеме «утечки умов» из латиноамериканских стран в тот же период говорили и российские ученые. Одна из первых научных публикаций появилась в коллективной монографии «Высшая школа Латинской Америки»³. Затем, в 70—80-е годы тема неоднократно поднималась в периодической печати в ракурсе несправедливого научного обмена, происходящего между капиталистическими супердержавами и слаборазвитыми странами «третьего мира». Однако в тот период еще было трудно оценить эффективность тех

мер, которые начали предпринимать латиноамериканские правительства, обеспокоенные негативными последствиями оттока квалифицированных кадров и научной интеллигенции и невозвращением на родину студентов, обучавшихся за рубежом. Страны-доноры, включая и латиноамериканские, пытались внедрить меры ограничительного характера, например, устанавливали жесткие квоты на получение стипендий для учебы за рубежом, а для студентов, не желавших возвращаться на родину, были предусмотрены даже некоторые юридические санкции. Однако, как подчеркнуто в работе «Утечка умов... латиноамериканские перспективы», подобного рода шаги ущемляли право человека на свободный выбор места жительства, о чем неоднократно говорилось на международных форумах, заседаниях ООН, региональных совещаниях.

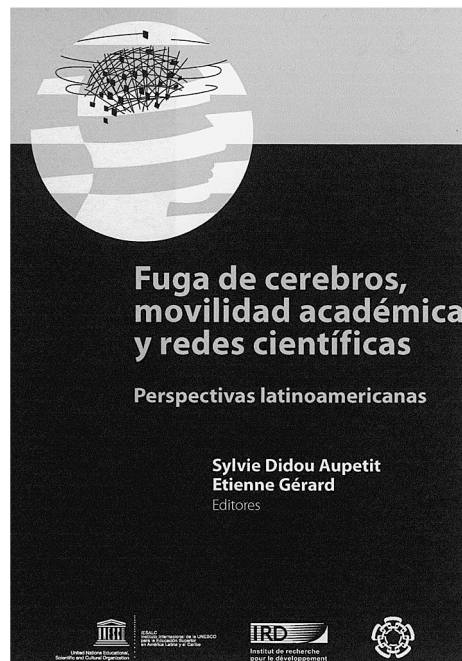
В 90-е годы, в соответствии с рекомендациями экспертов, страны Латинской Америки, в наибольшей мере подверженные «утечке умов», — Аргентина, Уругвай, Колумбия — приступают к реализации программ по репатриации эмигрировавших высококвалифицированных специалистов. В 1991 г. Колумбийский департамент науки, технологии и инноваций создаст программу под названием «Кальдас», цель которой — наладить профессиональные контакты между научным сообществом внутри страны со специалистами, живущими в других государствах (деятельность этой сети была возобновлена после некоторого перерыва в 2001 г.). Аргентинское правительство с 1992 г. начинает осуществлять меры по возвращению на родину ранее выехавших ученых и профессоров вузов, которым не только оплачивались расходы на поездку обратно, приобретение жилья, но и выделялись рабочие места в университетах.

В 1995 г. под эгидой и при финансовой поддержке ЮНЕСКО стала внедряться программа «Венесуэльские таланты за рубежом» (*Talentos venezolanos en el exterior, TALVEN*), имевшая те же цели, что и проект «Кальдас»; ее новый этап начался в 2004 г. В Перу действует закон о налоговых льготах для лиц высокой квалификации, намеренных вернуться на родину и

заняться научно-исследовательской работой. Мероприятия в рамках закона финансируются специальным фондом, учрежденным при Национальном совете по науке и технологическим инновациям (Consejo nacional de ciencia de innovación tecnológica, CONCYTEC). Программа по репатриации научно-исследовательских кадров включена в Национальный план развития науки и инноваций в Гватемале (2005—2014).

История изучения феномена «утечки умов» в Латинской Америке подробно освещена в ряде новейших работ, которые представлены на сайте OBSMAC. Кроме уже упомянутых «Утечка умов... латиноамериканские перспективы» и «Тенденции развития высшей школы Латинской Америки» недавно появилась работа «Высшее образование в Латинской Америке и Карибском бассейне», в которой дается подробная панорама состояния высшей школы в Центральной Америке и Мексике, Уругвае и Бразилии, Андских странах и Парагвае⁴.

Авторы статей, затрагивающих проблему «утечки умов», подчеркивают, что в распоряжении исследователей мало данных, показывающих, насколько результативными были проекты по репатриации ученых-эмигрантов. Гораздо больше известно о деятельности латиноамериканских академических диаспор, сформировавшихся в основных странах — центрах притяжения: США, Испании, Франции, Великобритании. Так, еще в 1985 г. уругвайские ученые, проживавшие в Париже, создали организацию под названием Французско-уругвайская ассоциация научно-технического развития, которая наладила сотрудничество не только с коллегами на родине, но и с правительственными учреждениями страны. Примерно в тот же период аналогичное объединение организовали во Франции выходцы из Аргентины. В первой половине 90-х годов, когда после создания NAFTA значительно возрос поток мексиканских интеллектуалов, направлявшихся в Канаду, сформированные ими ассоциации начали работать в провинциях Манитоба и Онтарио. Подобная форма «дистанционно-интеллектуального» обмена, когда эмигрировавшие уче-

ные передают коллегам опыт и знания, полученные за рубежом, оценивается специалистами как эффективное возвращение латиноамериканских талантов (retorno intelectual) в страны происхождения.

При изучении явления, на протяжении полувека определяемого как «бегство умов», главной проблемой всегда был дефицит регулярно накапливаемых, достоверных и сопоставимых статистических сведений. Лишь недавно ЮНЕСКО совместно со специалистами европейской статистической службы «Eurostat» начала работу по внедрению единого подхода к методологии сбора и обработки данных о миграциях высококвалифицированной рабочей силы и научно-исследовательских кадров. Полученные результаты будут систематически вывешиваться на сайте не только ЮНЕСКО, но и других учреждений, где эта тема давно присутствует, в частности, на сайте Международной организации труда и Международной организации по миграциям.

Согласно оценкам Латиноамериканского центра по демографии при CEPAL, число латиноамериканских профессионалов инженерно-технического, естественнонаучного, общегуманитарного профилей, работающих за рубежом, выросло с

300 тыс. человек (в 1990 г.) до 1 млн (в 2000 г.); по подсчетам экспертов Всемирного банка, к 2002 г. их число составило 1,2 млн человек. Они, кстати, считают, что «утечка умов» имеет место в той или иной стране, если доля эмигрирующих специалистов составляет 10% от общей численности лиц, занятых научно-исследовательской работой. В связи с тем, что подобные сведения весьма редки в национальной статистике азиатских, африканских и даже латиноамериканских стран, по мнению сотрудников Департамента труда и социальных вопросов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), оценивать масштабы *brain drain* можно по другому показателю — по доле лиц с университетским дипломом, выехавших в иные страны, по отношению к общей численности экономически активного населения с аналогичным уровнем образования. При использовании такой методологии окажется, что в начале XXI в. по уровню внешнего оттока квалифицированного «человеческого капитала» (*éxodo de la mano de obra cualificada*) в ЛКА на одном полюсе находятся Гайана и Суринам с показателем 85% (!), Гаити и Ямайка (80%), а на другом — Бразилия (4,5—5 %). Для Мексики, Эквадора и Уругвая характерна «умеренная утечка умов» на уровне 10—11%⁵.

По мнению российских обозревателей, которые также продолжают изучать региональные тенденции «мобильности мозгов» (*brain mobility*) и анализируют материалы по данной теме самых различных организаций, — Всемирного банка, Международного валютного фонда, Института международного образования США и др. в полной мере термин «утечки умов» применим в ЛКА к Доминиканской Республике, Сальвадору, Мексике, Гватемале и Ямайке. К числу отрицательных последствий явления, кроме серьезных финансовых потерь, которые несут государства при эмиграции выпускников вузов, исследователи из России выделяют и феномен «размывания» среднего класса, считающегося основой основ любого современного общества.

Аргентинец Л.Лучильо — специалист по рассматриваемой проблеме, опираясь

на данные переписей населения государств — членов ОЭСР, попытался оценить масштабы латиноамериканской «утечки умов» в абсолютных цифрах. И оказалось, что на первом месте по числу эмигрировавших специалистов и ученых в регионе стоит Мексика (около 500 тыс. человек), на втором — Куба (220 тыс.), третье место делят Ямайка и Колумбия (около 200 тыс.)⁶. При этом он солидарен с мнением ученых из Всемирного банка Ф.Докера и М.Шиффа, которые подчеркивают, что отрицательные последствия, вызываемые эмиграцией «*всего*» 16 тыс. дипломированных специалистов, покинувших Гренаду, представляющих 85% ее образованного «человеческого капитала», представляются более трагичными, чем отъезд 1 млн квалифицированных кадров, составляющих не более 4,3% от общей численности образованной рабочей силы в Индии»⁷.

Проблема эмиграции квалифицированных специалистов и «умов» из государств Карибского бассейна обсуждалась как на семинаре в Джорджтауне (в 2009 г.), так и на конференции в Парамарибо, Суринам, (апрель 2010 г.). Примечательно, что и на этих, и на других региональных совещаниях звучали отголоски международных дискуссий, в рамках которых отмечалось, что у процесса, определяемого ныне как «обмен талантами» (в контексте глобализационного подхода), есть не только очевидные минусы, но и несомненные плюсы.

Координатор «Обсерватории по академической мобильности» (открытой на сайте IESALC) С.Диду вместе с некоторыми своими коллегами считает, что изучать феномен «утечки умов» следует не только под негативным углом зрения, т.е. как потерю научного потенциала и государственных средств, вложенных в профессиональную подготовку кадров. Нельзя не учитывать и позитивных аспектов, например, таких, как стремление и реальные возможности латиноамериканских диаспор создавать виртуальные научные сети, активно обмениваться новыми знаниями и опытом. Положительно следует оценить и явление «циркуляции мозгов», когда выехавшие на учебу выпускники вузов возвращаются на родину и, как правило, ук-

репляют свои профессиональные позиции за счет преимуществ, полученных во время пребывания за границей. Хотя в Латинской Америке такое явление не приобрело массового характера, опыт Тайваня, Малайзии и Индии представляется показательным. Более того, сторонники данной концепции «*circulación de conocimientos*» считают, что такая форма миграции может усилиться в будущем, особенно в условиях сглаживания экономических различий между теми или иными группами стран. Наконец, нельзя не учитывать ту материальную помощь, которую оказывают эмигрировавшие «умы» своим родственникам, в частности в виде денежных переводов. В исследовании Всемирного банка указано, что, чем выше уровень образования людей, находящихся в эмиграции, тем более крупные суммы поступают в страны их происхождения.

Примечательно, что новые черты, появившиеся в процессе «обмена знаниями» между Латинской Америкой и более развитым «Севером», уже стали предметом широкого обсуждения в упомянутой OBSMAC. В частности, местные специалисты обращают внимание на так называемый «разворот утечки мозгов» (*reverse brain drain*), уже проявившийся в главных центрах притяжения. Его суть состоит в том, что прибывающие, например в США, высококвалифицированные иммигранты часто через некоторое время покидают страну. Нередко так поступают сейчас мексиканские профессора университетов, которые после американской стажировки уезжают работать в Австралию или Китай.

Оценивая перспективы работы «Обсерватории по академической мобильности», созданной мексиканскими учеными-энтузиастами, хотелось бы надеяться, что им удастся продвинуться и по другим направлениям в изучении такого явления, как «утечка умов» (в ее традиционной интерпретации), например, в обобщении статистических данных по миграциям

ученых, в анализе государственной политики по поддержке науки в своих странах. Очевидно и другое: информация вновь созданной обсерватории, без сомнения, позволит в режиме on-line следить за динамикой процесса, обмениваться опытом по сдерживанию «оттока талантов» из менее развитых государств в передовые страны, между которыми явно нарастает конкуренция за квалифицированные и научные кадры «третьего мира».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Instituto internacional de la educación superior en América Latina (IESALC), Observatorio sobre movilidades académicas y científicas (OBSMAC). -www.iesalc.unesco.org.ve

² S.D i d o u and E.G e r a r d. Fuga de cerebros, movilidad académica, redes científicas. Perspectivas latinoamericanas. México, 2009.

³ См.: В.М.Д а в ы д о в. Ресурсы инженерно-технических и научных кадров (гл. IV); В.Б.О в о д о в. Проблема «утечки умов» (гл. V) в кн. «Высшая школа Латинской Америки». М., 1972.

⁴ IESALC. Tendencias de la educación superior en América Latina. Caracas, 2008, p. 323; Higher Education in Latin America and the Caribbean. Caracas, 2009.

⁵ Migration Rates for Highly Educated Persons; J.D a y t o n – J o h n s o n. Migración y países en desarrollo. Centro de la OECD en México, 2008; Brasil y Haití, dos contrastes en la educación superior en América Latina. - www.notiemail/cres (06.06.2008).

⁶ L.L u c h i l l o. Migraciones de científicos e ingenieros latinoamericanos: fuga de cerebros, exilio y globalización. — «Claves del desarrollo científico y tecnológico de América Latina». Madrid, 2007.

⁷ F.D o q u e r and M.S c h i f f. Measuring Skilled Migration Rates: the Case of Small States. World bank, Working papers, N 4827, 2009. — www.wds.worldbank.org.